

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.17>

Шкурская Екатерина Алексеевна

Зеркало как образ и символ в зарубежной литературной сказке XIX-XX вв.

Статья посвящена рассмотрению авторских интерпретаций образа и символа зеркала в зарубежной литературной сказке XIX-XX вв. Проанализированы произведения Г. Х. Андерсена, Э. Т. А. Гофмана, Л. Кэрролла, О. Уайльда, Дж. Роулинг, Р. Р. Толкиена и других авторов с целью выявления особенностей зеркала как мотива и образа в творчестве данных писателей. Основным результатом исследования стало выявление и описание оригинальной типологии зеркал, согласно которой они делятся на прямые и кривые; в составе прямых выделяются неволшебные и волшебные, а прямые волшебные зеркала, в свою очередь, включают безмолвствующие, говорящие, дефектные и зеркала-порталы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 84-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Motive of Silence in the Novel “February Shadows” by E. Reichart

Shastina Elena Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
Elabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
shastina@rambler.ru

The article examines the functioning of the silence motive in the novel “February Shadows” by the modern Austrian authoress Elisabeth Reichart. It is shown that the silence motive is represented in the novel at different levels – at the conceptual level as a typical feature of the Austrian mentality of the second half of the XX century (ontological silence) and at the storyline level as the personages’ communicative and behavioural strategy. The findings have allowed the researcher to reveal the peculiarities of the author’s individual style. The study resulted in identifying the basic conceptual themes, which formed the meaningful structure of the silence motive in the novel (oblivion, loneliness, guilt, protest, communicative failure, etc.).

Key words and phrases: Austrian literature; Elisabeth Reichart; motive; silence; heroine; novel; individual style.

УДК 82-1/9

Дата поступления рукописи: 19.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.17>

Статья посвящена рассмотрению авторских интерпретаций образа и символа зеркала в зарубежной литературной сказке XIX-XX вв. Проанализированы произведения Г. Х. Андерсена, Э. Т. А. Гофмана, Л. Кэрролла, О. Уайльда, Дж. Роулинг, Р. Р. Толкиена и других авторов с целью выявления особенностей зеркала как мотива и образа в творчестве данных писателей. Основным результатом исследования стало выявление и описание оригинальной типологии зеркал, согласно которой они делятся на прямые и кривые; в составе прямых выделяются неволишебные и волшебные, а прямые волшебные зеркала, в свою очередь, включают безмолвствующие, говорящие, дефектные и зеркала-порталы.

Ключевые слова и фразы: зарубежная литература; литературная сказка; зеркало; зеркальность; семиотика; Г. Х. Андерсен; Э. Т. А. Гофман; Л. Кэрролл; О. Уайльд; Дж. Роулинг; Р. Р. Толкиен.

Шкурская Екатерина Алексеевна, к. филол. н.

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста
kateshkurskaya@yandex.ru

Зеркало как образ и символ в зарубежной литературной сказке XIX-XX вв.

Художественная и эстетическая специфика любого текста определяется массой факторов, множеством приёмов, образов и символов, используемых автором в тексте. В результате каждый из данных приёмов и символов играет важную роль, значим для понимания авторских интенций писателя.

В современном литературоведении существуют два подхода к восприятию зеркала как семиотического механизма в художественном тексте. У. Эко в работе «Зеркало» вообще исключает зеркало из класса семиотических знаков на том основании, что оно отражает объект без передачи его значения, не интерпретирует отражаемое, не передает информацию от одного реципиента другому [19, р. 207-208]. Большинство современных исследователей придерживаются иного взгляда на зеркало как знак и символ, к примеру, ученые тартуской школы Ю. И. Левин [9], Ю. М. Лотман [10; 11], Л. Н. Столович [15] и др.

В сборнике «Зеркало. Семиотика зеркальности» рассматриваются символика, семантика, функции зеркального. Исследователи отмечают, что зеркало является механизмом организации картины мира, системой противопоставленных пространств, границей между «нашим» и «чужим» мирами [5]. М. М. Бахтин рассматривает зеркало как способ самопознания героя через свое отражение. В работе «Человек у зеркала» он раскрывает гносеологическую функцию зеркала, которое участвует в процессе самопознания героя, обозначенного парадигмой «Зеркало – фотография – портрет – другой» [2, с. 64]. А. З. Вулис называет главные функции образа зеркала в культуре: отделение «он» от «я», тела от души; открытие потустороннего мира, устанавливающего симметрию между «здесь» и «там» [3, с. 84]. М. В. Рон, ссылаясь на Ж. Лакана, выделяет три этапа «зеркальной стадии», необходимой в процессе филогенеза: а) отражение воспринимается как реальность, б) осмысливается как условный образ, в) отождествляет предметы реальности с отражательной проекцией, то есть происходит узнавание своего тела в отражении зеркала [14, с. 11].

Актуальность настоящего исследования определяется стремлением учёных понять свойства зеркального, поскольку такая работа открывает возможности для самопознания, осознания своей телесности, способствует формированию представлений об иллюзорном пространстве, соответствует становлению понятий «личность», «индивид», «духовное», «телесное», «реальное», «символическое». Восприятие видимого образа амбивалентно: с одной стороны, зеркало выступает инструментом самопознания, обретения своего «я», с другой стороны, ситуация непризнания своего «Я», несоответствия внутреннего мира внешнему, иллюзорность двойника-собеседника приводят в потере своего «Я».

Целью настоящего исследования стало рассмотрение образа и символа зеркала в произведениях зарубежной литературы, в частности, в литературной сказке, и определение основных свойств данного образа и символа, способов его трактовки разными авторами. **Задачами** стало выявление истоков теории зеркальности и разных способов трактовки зеркала; анализ основных тенденций исследования данного символа и образа; определение специфики репрезентации зеркальности в произведениях Г. Х. Андерсена, Э. Т. А. Гофмана, Л. Кэрролла, О. Уайльда, Дж. Роулинг, Р. Р. Толкиена и др. **Научная новизна** исследования определяется комплексным подходом к феномену зеркала в зарубежной литературной сказке, стремлением выявить роль образа и символа зеркала в гносеологическом и когнитивном смысле.

М. В. Рон рассматривает феномен зеркального комплексно, в единстве идеи, вещи и образа зеркала. Подобный системно-типологический подход позволяет раскрыть смысловые модификации зеркального образа. Так, образ «жидкого зеркала» связан с идеей постоянства и зыбкости мира. «Стеклянное зеркало» ассоциируется с мотивом хрупкости, непостоянства, дробности мира. «Металлическое зеркало» выступает средством защиты, берега. «Прямое зеркало» проецирует идею истины, представление о правде. «Кривое зеркало» инвертирует привычные смыслы, деформирует изображение по принципу противоположных констант (прямое – кривое, истинное – ложное, красивое – уродливое). «Прозрачное зеркало» метафорически воплощает идею иллюзорного, глубинного, фантазийного мира, реализуясь в оппозициях реальность/иллюзия, бытие/инобытие, свое/чужое [Там же, с. 10].

М. Ю. Лотман сближает мотив зазеркалья с ойнерическими мотивами на том основании, что «сон – это семиотическое зеркало, и каждый видит в нем отражение своего языка» [10, с. 123], «сон – знак в чистом виде, так как человек знает, что есть сон, видение, знает, что оно имеет значение, но не знает – какое. Это значение нужно расшифровать» [Там же, с. 126]. Систематизация возможностей зеркального позволяет говорить о зеркале как о семиотическом объекте [9, с. 8-10], выполняющем семиотическую, гносеологическую, аксиологическую функции [15].

В литературной сказке зеркальные искажения могут обуславливать дополнительные семиотические потенции. Так, нарушение синхронности приводит к идее «зеркала памяти», в котором можно видеть настоящее, прошедшее и будущее, «волшебном зеркале», способном не только к иконическому, но и вербальному общению. Такую трактовку зеркальности видим в сказке братьев Grimm «Белоснежка и семь гномов». Нарушение сопостранственности рождает идею «перевернутого мира», мира вверх тормашками, которому присуща логика обратности; мира Зазеркалья, в котором реализуются идеи отражения и удвоения пространства, а зеркало воспринимается как портал в иной мир. Такое понимание зеркала представлено в произведении Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Нарушение буквальности приводит к отражению в зеркале не видимости, а сущности, появлению идеи двойничества, эффекту «замещающего зеркала», полному отсутствию отражения, например, Эразмуса Шпикера в произведении Э. Т. А. Гофмана «Приключение в ночь под Новый год». Нарушение неосязаемости, безмолвности и непроницаемости зеркала рождает идею Зазеркалья, взаимопроникновения и взаимодействия двух миров.

Мы разделяем позицию М. В. Рон относительно того, что при всей многогранности семиотических возможностей зеркального семантика зеркального имеет две амбивалентные константы: «отражение как копия материальной реальности» и «отражение как образ ирреального мира» [14, с. 11]. Несмотря на многообразие и изменчивость функционального назначения зеркального, зеркало-вещь можно классифицировать в зависимости от способа отражения пространства и от свойств зеркала-предмета: тусклое, кривое, прямое, волшебное, жидкое, металлическое, прозрачное и т.д. Н. Г. Урванцева выстраивает типологию зеркал в зависимости от свойств зеркального предмета на материале русской детской литературы XX века [18, с. 91-102]. Мы предлагаем расширить типологию зеркального, предложенную Н. Г. Урванцевой, и рассмотреть вариации выражения зеркального на материале зарубежной литературы для детей XIX-XXI вв.

Зеркала в зарубежной литературной сказке делятся на прямые и кривые. Внимание привлекают в первую очередь **прямые неволшебные** зеркала, которые выступают как проекция внутренних и внешних качеств героя (О. Уайльд «День рождения Инфанта», Э. Т. А. Гофман «Приключение в ночь под Новый год»). Они выполняют гносеологическую функцию, выступают средством познания и самопознания героя.

Для карлика из произведения О. Уайльда «День Рождения инфанта» собственное отражение оказывается губительным. Осознание внешнего уродства и невозможности находиться рядом с красивой принцессой разбивает сердце героя. Эразмус Шпикер, герой новеллы Э. Т. А. Гофмана «Приключения в ночь под Новый год», вообще лишен отражения. Невозможность самопознания на глубинном уровне проявляется и во внешней двойственности героя: Шпикер обладает странной двуликостью, привлекательное лицо молодого человека при внимательном рассмотрении превращается в уродливое лицо старика. О. В. Ковалева и Л. Г. Шахова отмечают, что, возможно, именно поэтому герой лишен зеркального отражения [7, с. 90-91].

Прямые волшебные зеркала представлены в зарубежной литературной сказке как безмолвствующие, говорящие, дефектные, зеркала-порталы.

Безмолвствующие зеркала выполняют функцию оптического прибора, компаса, перископа. Отражательное свойство зеркала направлено на проецирование временных пластов: настоящего, прошлого, будущего. В этом случае зеркало выступает как магический помощник, проводник. Это свойство зеркала реализуется в устном народном творчестве (сказки, обряды, гадания на суженого). Метафора «зеркало-мир» представлена в сказке О. Уайльда «Рыбак и его душа». Душа, обретшая самостоятельное существование, странствует по миру в поисках сокровищ, чтобы вернуться к рыбаку, который от нее избавился. Одним из чудесных

предметов, обладательницей которого стала душа, является Зеркало Мудрости, в котором отражается вся Вселенная, не проецируется только лицо смотрящегося, чтобы он, познав истину мира, обрел мудрость. Обладателю Зеркала Мудрости становится известно все [17].

Интересна модификация зеркального в тетралогии Дж. Р. Р. Толкиена «Братство кольца». Зеркало королевы эльфов Галадриэль могло проецировать затаенные желания смотрящегося, а также видения настоящего, прошедшего и будущего. Магическая чаша была способна транслировать возможное будущее, которое еще не predetermined [16, с. 429]. От воли и непреклонности смотрящегося зависело, произойдут ли отражаемые события в реальности.

Зеркало может передавать и глубинную сущность смотрящегося, в этом случае происходит удвоение проекции, когда зеркальное свойство отражать предмет наслаивается на магическую способность зеркала проецировать внутреннюю сущность героя. В романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» зеркальная сущность магического предмета Еиналеж (Желание), которое случайно обнаруживает Гарри Поттер, заключается в способности отражать сокровенные, потаенные чувства человека. Таким образом, зеркало Еиналеж, не дающее ни знаний, ни правды, ни утешения, становится ложным компасом: смотрящий теряет связь с реальным миром и пребывает в царстве грез [13, с. 277]. Проецирующее зеркало выполняет одновременно гносеологическую, онтологическую и аксиологическую функции. Оно является средством самопознания, проецирует пространство мира, являясь источником познания, а также само выступает как ценность, транслируя различные ценности мира.

Инвариантом безмолвствующего зеркала может выступать волшебная книга. Отказ от иконического проецирования в пользу вербального и, наоборот, от вербального в пользу иконического приводит к появлению говорящего зеркала и проецирующей книги. В фольклорных текстах мы встречаем героя, прячущегося в волшебной книге, и она сама выступает оптическим прибором, отражающим весь мир: «Елена Премудрая развернула свою волшебную книгу, смотрела, смотрела – книга ничего не показывает» [6, с. 33].

Говорящие проецирующие зеркала выполняют в тексте литературной сказки коммуникативную функцию, становятся собеседником, советчиком, проводником героев. В произведении братьев Гримм «Белоснежка и семь гномов» зеркало выступает как модель вестника [9, с. 9], может предупреждать об опасности.

Дефектное зеркало – треснувшее или разбитое, предвещающее болезнь или скорую смерть. Опасность повреждения зеркала объясняется архаичным представлением о связи человека и его зеркального двойника. Нанесение вреда зеркальному двойнику проецируется на живого человека. Дефектность отражающей поверхности нарушает границы Зазеркалья и Предзеркалья, искажаются такие семиотические свойства зеркала, как отражение и удвоение.

Зеркало-портал, окно в иной мир связано с нарушением неосязаемости, безмолвности и непроницаемости зеркала. Окнами в инобытие могут быть любые отражающие объекты (окно, озеро, луна). Так рождается идея Зазеркалья, взаимопроникновения и взаимодействия двух миров (Л. Кэрролл «Алиса в Зазеркалье» [8]). Герои попадают в зеркальный мир, преодолевая такое свойство зеркала, как непроницаемость. Границей пересечения реального и ирреального миров становится зеркальная рама, а зеркало временно приобретает свойство водной глади, погружая в себя смотрящегося.

В произведении Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес» зеркало волшебника Альпануса приобретает свойство сопостранственности. Если горячо думать о желаемом предмете или мысленно представить нужного человека, зеркало не только спроецирует желаемое изображение, но и перенесет героя к воображаемому: «Бальтазар, устремите неотступно все ваши мысли к Кандиде, всей душой желайте, чтобы она предстала вам в это мгновение, которое протекает сейчас в пространстве и времени» [4, с. 51].

Иное свойство зеркала-портала представлено в произведении Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Дары Смерти». Сквозное зеркало Сириуса является магическим предметом, состоящим из парных связанных между собой зеркал. Обладатели этого предмета могли общаться друг с другом, находясь на любом расстоянии. Зеркало Сириуса поддерживало слуховой и визуальный контакт; единственным условием, запускающим волшебный механизм, было знание имени владельца второй половинки волшебного предмета. Интересно, что даже после механического повреждения зеркало не теряло своего магического свойства [12].

Кривые зеркала иллюстрируют идею искажения семиотических потенций: правда – кривда, добро – зло и другие семиотические признаки меняются в них на противоположные. Подобное свойство зеркала связано с нарушением сопостранственности зеркального, появлением идеи мира вверх тормашками, которому присуща логика обратности, моделирование художественной системы противоположных миров.

Пример зеркальной инверсии встречается в сказке Г. Х. Андерсена «Снежная королева». В прологе повествуется о кривом зеркале тролля, в котором прекрасное и нежное становится уродливым и грубым, а безобразное и уродливое выступает ярче и хуже. Осколки разбитого зеркала сохраняют магическое свойство, сея зло и беззаконие [1, с. 173]. Герой сказки Кай оказывается в плену бездушного, мертвого мира после того, как осколок кривого зеркала попадает ему в глаз. Отныне все видится герою в искаженном свете. Н. Г. Урванцева отмечает важность того мотива, что осколки кривого зеркала притягиваются именно к тем людям, в душе которых уже таится зло: «Разбитое зеркало становится символом разбитой души, удвоенной в отражении» [18, с. 108].

Кривое зеркало выполняет гносеологическую функцию, выступая средством переосмысления действительности. Инвертированный мир является способом формирования у ребенка представления о нравственной норме (фольклорные тексты), а также выполняет этическую функцию, позволяет увидеть недостатки, гиперболизированные кривым зеркалом, критически посмотреть на окружающее (Г. Х. Андерсен «Снежная королева»).

Итак, мы рассмотрели феномен зеркала как символ и образ в зарубежной литературной сказке XIX-XX вв. Построена классификация зеркал, основанная на наличии искажений основных семиотических потенций зеркального: нарушении сопостранственности, синхронности, безмолвности. Предложено делить зеркала, используемые как символ и образ в литературной сказке, на прямые и кривые. Прямые зеркала могут быть неволшебными и волшебными, а в составе прямых волшебных зеркал выделяются безмолвствующие, говорящие, дефектные и зеркала-порталы.

Модальные проявления зеркальности в авторской сказочной традиции актуализируются в символическом переосмыслении зеркального предмета. Зеркало выступает моделью памяти, проекцией внутренней сущности человека, средством переосмысления окружающей действительности, обрядовым элементом. Кроме того, зеркало может выполнять охранительную функцию, функцию «портала», становиться границей бытия и инобытия.

Список источников

1. **Андерсен Х. К.** Сказки / пер. с дат. Алма-Ата: Жазуши, 1984. 480 с.
2. **Бахтин М. М.** Собрание сочинений: в 7-ми т. / под ред. С. Г. Бочарова, Л. А. Гоготишвили. М.: Русское слово, 1996. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. 731 с.
3. **Вулис А. З.** Литературные зеркала. М.: Сов. писатель, 1991. 480 с.
4. **Гофман Э. Т.** Крошка Цахес по прозвищу Циннобер. Романтические фантазии. Ставрополь: Югрос, 1993. 624 с.
5. **Зеркало. Семиотика зеркальности. Труды по знаковым системам, XXII** / ред. З. Г. Минц. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1988. 165 с.
6. **Золян С. Т.** «Свет мой, зеркальце, скажи...» (к семиотике волшебного зеркала) // Зеркало. Семиотика зеркальности. Труды по знаковым системам, XXII / ред. З. Г. Минц. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1988. С. 32-45.
7. **Ковалева О. В., Шахова Л. Г.** Зарубежная литература XIX века. Романтизм: учебное пособие. М.: Оникс, 2005. 272 с.
8. **Кэрролл Л.** Приключения Алисы в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье / пер. с англ., послеслов. Н. М. Демуровой. Петрозаводск: Карелия, 1979. 246 с.
9. **Левин Ю. И.** Зеркало как потенциальный семиотический объект // Зеркало. Семиотика зеркальности. Труды по знаковым системам, XXII / ред. З. Г. Минц. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1988. С. 6-24.
10. **Лотман Ю. М.** Сон – семиотическое окно // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001. С. 123-126.
11. **Лотман Ю. М.** Текст в тексте (вставная глава) // Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992. С. 104-122.
12. **Ролинг Дж. К.** Гарри Потер и Дары Смерти. М.: Росмен, 2007. 640 с.
13. **Ролинг Дж. К.** Гарри Потер и философский камень. М.: Росмен, 2007. 399 с.
14. **Рон М. В.** Метаморфозы образа зеркала в истории культуры: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 24 с.
15. **Столович Л. Н.** Зеркало как семиотическая, гносеологическая и аксиологическая модель // Зеркало. Семиотика зеркальности. Труды по знаковым системам, XXII. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1988. С. 45-52.
16. **Толкиен Дж. Р. Р.** Братство кольца. СПб.: Северо-Запад, 1994. 480 с.
17. **Уайльд О.** Рыбак и его душа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bookol.ru/detskoe/skazka/173996.htm> (дата обращения: 19.12.2019).
18. **Урванцева Н. Г.** Поэтика зеркала в русской детской литературе XX века: дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2006. 191 с.
19. **Eco U.** Mirrors // Eco U. Semiotics and the Philosophy of Language. Bloomington: Indiana University Press, 1983. P. 202-226.

Mirror as an Image and Symbol in Foreign Literary Tale of the XIX-XX Centuries

Shkurskaya Ekaterina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista
kateshkurskaya@yandex.ru

The article discusses the author's interpretations of the mirror image and symbol in the foreign literary tale of the XIX-XX centuries. Works by H. Ch. Andersen, E. T. A. Hoffmann, L. Carroll, O. Wilde, J. Rowling, R. R. Tolkien and other authors are analysed. Novelty of the study lies in identifying and describing the original typology of mirrors, according to which they are classified into flat and curved; flat mirrors are divided into non-magical and magical ones. Flat magical mirrors, in their turn, include silent, speaking, damaged mirrors and mirrors-portals.

Key words and phrases: foreign literature; literary tale; mirror; mirroring; semiotics; H. Ch. Andersen; E. T. A. Hoffmann; L. Carroll; O. Wilde; J. Rowling; R. R. Tolkien.